

Если сабо представители высших слоёв носили только на улице и только в непогоду, то к смарагдам благоволили всегда и везде. Или уж если искали особо-го случая «выгулять» наиболее шикарные смарагды, то это должен был быть торжественный выход в свет, на бал, представление монаршим особам. Последние также замечены в любви к смарагдам. Немудрено: эксперты считают, что их стоимость и ценность может превысить цену бриллиантов. Подзабытым сегодня словом «смарагды» некогда именовали изумруды. «Крупные бездефектные изумруды густого тона, весом от пяти карат ценятся дороже алмазов», — утверждают специалисты. Надо лишь учитывать, что в последнее время искусство изготовления изумрудов достигло чрезвычайных высот. С алмазами же сравнивают исключительно натуральные камни.

Смарагды знакомы человеку очень давно. Говорят, Клеопатра была равнодушна к этим самоцветам. Камни добывали в копях, названных её именем. Долгое время думали, что это место — лишь легенда. Пока не нашли его «по-настоящему». Понятно, что ис-



следователи стали усердно разрабатывать изумрудное месторождение. Однако, как свидетельствуют историки, никаких особо драгоценных находок копи Клеопатры так и не дали. Кроме собственно исторических рудников и не менее исторических инструментов изумрудостарателей.

Изумрудам приписывают ничуть не меньше чудесных свойств, чем прочим драгоценным камням. Очень часто упоминается, что смарагды как-то особенно действуют на змей. Пресмыкающиеся де не выносят этот минерал, слепнут, а потом и дохнут. Всезнающий интернет говорит, что нашёлся один ювелир-естествоиспытатель, решивший проверить данный факт. Согласно его записям, когда он приблизил камень к глазам пресмыкающегося, «змея выглядела ошеломлённой». До летального исхода, впрочем, не дошло.

В отличие от финала истории про один из самых знаменитых исторических смарагдов — изумруд Коковина. Яков Васильевич Коковин родился в конце XVIII века в Екатеринбургском уезде Пермской губернии (многим наверняка понравится, как звучит место рождения). Работал мастером-камнерезом и преподавал в своей школе «правила рисования и лепления из воска и глины и высекания из мрамора способным к такому занятию мастеровым». Был ложно обвинён в сокрытии добытых изумрудов и арестован. Просил о пересмотре дела, однако ему было отказано. Так Коковин и умер, ославленный как похититель изумрудов. Минерал, из-за которого в конечном счёте разгорелся весь сыр-бор, спустя десятилетия после смерти Коковина обнаружился в коллекции вице-президента департамента уделов Перовского.

История с изумрудом Коковина явно противоречит ещё одному свойству, приписываемому смарагдам. Дескать, минерал «активно борется с лживостью, развращённостью и беспринципностью обладателя; способен расколоться, не сумев побороть дурные склонности хозяина». Сегодня изумруд Коковина в целостности и сохранности находится в московском минералогическом музее имени Ферсмана.